

Санкт-Петербург – центр христианских Церквей России

Mikhail Shkarovski (Central State Archive of St. Petersburg, Russia/Foreign Fellow, SRC, 2008–09)

Большую часть своей трехвековой истории Санкт-Петербург был и в значительной степени остается центром христианских Церквей в Российском государстве. Уже вскоре после основания города – в 1721 г. в северной столице был учрежден Святейший Синод – орган управления Русской Православной Церковью, который пребывал на берегах Невы до своей ликвидации в начале 1918 г. В Санкт-Петербурге также находились Духовная Академия, Духовная семинария и один из четырех главных монастырей – Александро-Невская Лавра. Город святого апостола Петра унаследовал традиции северо-запада России, где православие было глубоко укоренено. Этот регион входил в первоначальное Древнерусское государство, где зародились основы русской культуры и православия в России.

К 1917 г. столичная епархия явилась одной из самых крупных и богатых в стране. В Петрограде с ближайшими пригородами имелось 498 православных храмов, а на территории епархии в ее современных границах еще 750, в 16 монастырях проживало около 1700 насельников. После Октябрьской революции, когда на Русскую Церковь обрушились жестокие гонения, в епархии продолжали свое служение более 100 канонизированных священномучеников, в том числе митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) и первомученик протоиерей Иоанн Кочуров. Ленинград и в 1920-е – 1980-е гг. в значительной степени оставался церковным центром страны. Не случайно почти все Патриархи Русской Православной Церкви в XX веке были Ленинградскими митрополитами (Алексий I, Пимен, Алексий II) или временно управляли епархией (Сергий).

Церковная общественность города на Неве особенно чутко реагировала на все изменения в политической и социальной жизни страны. Именно здесь зародилось просоветское обновленческое движение (в 1922 г.) и оппозиционное ему иосифлянское (в 1927 г.). В Петрограде на 1917 г. Православная Церковь обладала наиболее прочными позициями, огромным влиянием на народные массы. Соответственно и сопротивление экстремистским акциям властей оказалось чрезвычайно упорным. Так, в январе 1918 г. при защите Александро-Невской Лавры была одержана вероятно единственная крупная победа Церкви над советским правительством в их многолетней упорной борьбе. И последняя оппозиционная властям иосифлянская община при Троицком храме сумела легально продержаться до 1943 г. также в Ленинграде. Новейшая история Санкт-Петербургской епархии богата необычайно. Достаточно сказать, что в советский

период ее возглавляла целая плеяда выдающихся митрополитов: святой Вениамин (Казанский), Иосиф (Петровых), святой Серафим (Чичагов), Алексей (Симанский), Григорий (Чуков), Пимен (Извеков), Никодим (Ротов), Алексей (Ридигер) и др.

В осажденном фашистами Ленинграде весь период блокады действовали 10 православных храмов, которые активно способствовали мобилизации духовных сил и материальных средств горожан. 11 октября 1943 г. впервые за годы советской власти 12 ленинградским священнослужителям были вручены правительственные награды – медали «За оборону Ленинграда». Бурное развитие епархии вновь началось в конце 1980-х гг. В это время ее возглавлял нынешний Святейший Патриарх Алексей II. Вновь были открыты сотни храмов, монастыри, из Музея истории религии возвращены Церкви мощи святого благоверного князя Александра Невского, Соловецких чудотворцев, преподобного Серафима Саровского, Иоасафа Белгородского, прославлены покровители Санкт-Петербурга: святой праведный отец Иоанн Кронштадтский и святая блаженная Ксения Петербургская. Эти процессы продолжаются и в начале XXI века.

Vasilievsky Island, St. Petersburg

Но не только Православная Церковь получила распространение на берегах Невы. Санкт-Петербург и окружающий его регион выделяются своей уникальностью: это место взаимовлияния и синтеза национальных культур, одним из определяющих факторов которых являлось вероисповедание, район приграничья традиционно русских областей и Запада. Здесь в пределах современных границ России существует наибольшее и имеющее многовековые корни распространение католической и лютеранской конфессий. Только в Петербургском регионе совместно проживали (и, отчасти, еще проживают), наряду с русскими, многочисленные представители пяти преимущественно лютеранских (немцы, финны, эстонцы, латыши и шведы) и двух католических (поляки и литовцы) народов Российской империи.

Некоторые из них появились на этих землях до основания Петербурга (финны) или в XVIII веке (немцы, поляки, литовцы). До Октябрьской революции 1917 г. в северной столице находились центральные органы Евангелическо-Лютеранской Церкви России: Генеральная и Санкт-Петербургская (Петроградская) консистории, а также кафедра

главы Римско-Католической Церкви в стране – Могилевского архиепископа и единственная в империи католическая Духовная академия. И в настоящее время – с 1990-х гг. в Петербурге вновь размещается канцелярия главы Евангелическо-Лютеранской Церкви в России и других государствах (до недавнего времени архиепископа Георга Кречмара), евангелическая Теологическая семинария и католическая Высшая Духовная семинария. Балтийское море более 1500 лет являлось «Средиземным морем» Северной Европы, объединяющим народы, населявшие его берега, и в северо-западном регионе России это взаимовлияние проявилось наиболее наглядно. Соединение норманнской, финно-угорской и славянской культур еще в дохристианский период обусловило возникновение здесь не позднее 753 г. одного из древнейших городов – Ладоги. Православие среди автохтонных финно-угорских народов под влиянием славянских миссионеров постепенно распространялось с XI до XV веков. Практически весь период существования древнерусской государственности северо-западные земли были ареной шведского и немецкого противостояния Новгороду. Евангелическо-Лютеранская Церковь имеет здесь четырехвековую, а Римско-Католическая – трехвековую историю. Когда в начале XVIII века территория так называемой Ингерманландии была отвоевана русскими войсками, на ней осталось проживать многочисленное финское население. Местная Лютеранская Церковь, уже в XVII века начавшая выполнять в Ингерманландии образовательную и культурную функции, и в дальнейшем сохранила своих прихожан. Данное вероучение предполагало освоение его всем народом, в том числе и крестьянами, которым в идеале следовало уметь читать духовную литературу. В результате в каждом приходе существовало несколько школ, библиотеки, певческие хоры и т. д.

Петербург со времени своего основания в 1703 г. являлся одним из самых многонациональным и многоконфессиональным городом Российской империи. В 1910 г. при общем населении столицы 1905,6 тыс. чел. русских насчитывалось 82,3%, поляков – 65 тыс. (3,4%), немцев 47 тыс. (2,5 %), эстонцев – более 23 тыс., латышей 18,5 тыс., финнов 18 тыс., литовцев 11,5 тыс., шведов 3 тыс. В 1916–1920 гг. количество нерусского населения в связи со притоком масс беженцев из западных губерний России достигло максимума. Конфессиональная жизнь имела особое значение не только для русского, но и для других народов, населявших многонациональную столицу и ее округу. Именно приходы становились центрами консолидации национальных общин, средоточием культур народов, населявших Петербург. При значительном количественном преобладании православного населения в столице в сочетании внешнего светского и внутреннего церковного элемента, сплаве на основе принципов толерантности различных духовных традиций, состоит уникальность петербургской культуры. Значение христианских Церквей как формы и фактора культурного взаимодействия народов проявилось в различных сферах их жизни и деятельности.

В 1910-е гг. в Петроградской губернии действовало свыше 570 финских воскресных церковных школ, а в самой столице 39 немецких приходских школ, к числу лучших в империи принадлежали Петершule и Анненшule. Важнейшим центром духовной жизни

литовцев и поляков являлась переведенная в 1842 г. из Вильно Католическая Духовная академия с ценнейшей библиотекой, существовал целый ряд благотворительных обществ. Польские общины в Петербурге в пореформенный период отличались особой многочисленностью (в 1917 г. – более 100 тыс.) и активностью. Действовали также четыре эстонские школы.

Для эстонцев и латышей Петербург стал центром зарождения их национальной культуры, так как в Лифляндии и Эстляндии полностью доминировала немецкая. В столице империи возникли первые театральные школы и постановки на эстонском и латышском языках, стали выходить соответствующие газеты, проводиться концерты национальной духовной музыки и т. п. Духовно-нравственному развитию петербургских латышей и эстонцев должны были содействовать «Латышское общественное собрание» (1895 г.), «Латышское общество образования Отростою» (1911 г.), «Культура», «Свет» (1910 г.), которое издавало первую латгальскую газету, Петербургское эстонское общество (1907 г.), Эстонское общество молодых людей лютеранского вероисповедания (1897 г.).

Средоточием культурной и общественной жизни этих народов в Петербурге были их церковные приходы – первоначально лютеранские, а затем и православные. В 1840-е гг. в Лифляндии начинается стихийный массовый переход крестьян-латышей и эстов из лютеранства в православие, с 1883 г. он затронул и крестьян Эстляндии. Безземельные крестьяне перебирались на заработки в пределы Петербургского края, началось формирование эстонских приходов в столице и губернии. Среди устроителей православных эстонских храмов в епархии были святой праведный отец Иоанн Кронштадтский и шесть канонизированных новомучеников – три русских и три эстонских священнослужителя. «Для проведения православно-русских начал» священник Павел Кульбуш (священномученик епископ Платон) получил разрешение построить первую церковно-приходскую школу для эстонцев с преподаванием на эстонском языке и обучением русскому.

Церковно-общественная и культурная деятельность не всегда была обособленной по национальному признаку. Хотя многие инославные общины носили отчетливо выраженный национальный характер, некоторые приходы являлись смешанными. Например, в Кронштадте имелось две лютеранские церкви – эстонско-финско-шведская свят. Николая и немецко-латышская св. Елисаветы. Эти инославные храмы отражали не только национальный состав населения, но и характер зарубежных связей города. Контакты облегчались родственностью финского и эстонского языков, а также тем, что значительная часть латышей и эстонцев знали немецкий, и пасторами в их приходах нередко служили немцы. В выкупленной для православных эстов англиканской церкви в Кронштадте, согласно условию договора, могли молиться обе общины.

Не случайно именно в Санкт-Петербурге в начале XX века зародились движения русских лютеран и русских католиков, а в епархии было образовано эстонское православное благочиние из семи приходов. Но если движение русских лютеран первоначально формировалось в среде обрусевших потомков петербургских немцев, и его связь с

традиционными приходами была очевидна, то русские католики представляли собой скорее явление, обособленное от других католических приходов и имевшее не этническую, а идейно-религиозную или интеллектуальную основу.

Не всегда, в том числе в связи с появлением русских католических и лютеранских общин, отношения государственной власти и инославных были безоблачными. Так, определенные сложности возникали в деятельности римско-католических общин в связи с многолетним противостоянием России и Рима. Первая мировая война также временно обострила межконфессиональные и межнациональные отношения. После Октябрьской революции голод, разруха и репрессии, отъезд беженцев и пленных на родину, принятие иностранного гражданства значительно уменьшили нерусское население Петрограда.

Но межнациональные связи лютеран и католиков России после революции укреплялись. С одной стороны в связи с ростом национального самосознания и появлением проектов создания культурной автономии различных народов в 1917–1922 гг. были образованы эстонская, финская и латышская генеральные консистории, позднее переименованные в Высшие церковные советы. С другой, начавшиеся антицерковные акции советского руководства требовали сплочения верующих, и в июне 1924 г. состоялся Генеральный Синод Евангелическо-Лютеранской Церкви СССР. Он провозгласил создание единой, объединявшей все народы страны, Церкви. Подобные, хотя и не столь заметно выраженные процессы проходили и у католиков.

Несмотря на запреты новых властей, во многих школах религиозное обучение продолжалось до конца 1920-х гг., а в лютеранских общинах Ленинграда – до 1938 г. В северной столице до лета 1934 г. функционировала единственная в СССР лютеранская семинария. Некоторое время после революции сохранялась и возможность религиозной издательской деятельности, например, в 1927–1930 гг. издавались церковный календарь и журнал «Наша Церковь» на немецком языке. Существовавшая же в Ленинграде полулегальная католическая семинария была разгромлена в 1927 г. В 1938–1939 гг. в ходе широкомасштабной антицерковной кампании были закрыты последние лютеранские храмы. Из католических церквей осталась лишь одна действующая в Ленинграде, в которой с 1941 г. не было священника. Тогда же на основании проекта постановления бюро обкома и горкома ВКП(б) были ликвидированы большинство школ и национальных культурных учреждений.

В условиях гонений, лагерей и ссылок вера продолжала жить в сердцах людей. Во второй половине 1950-х гг. высланное финское, немецкое и эстонское население начало возвращаться в Ленинград и Ленинградскую область. В 1977 г. произошло первое после долгого перерыва открытие лютеранской церкви в г. Пушкине, ставшей центром духовной и культурной жизни финнов – ингерманландцев. Массовое же церковное возрождение началось в конце 1980-х гг. В настоящее время в северной столице существует 18 лютеранских и 13 католических общин. Как и в прошлом, Санкт-Петербург и его регион в целом стали центром возрожденных Евангелическо-Лютеранской Церкви России, Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии и в значительной степени также

центром Римско-Католической Церкви в Российской Федерации.

Религиозное многообразие, веротерпимость, взаимопонимание сохраняются в Петербурге в силу исторической и культурной преемственности и в наше время. При этом город святого апостола Петра остается, прежде всего, одним из главных центров Русской Православной Церкви. В начале XXI века в Санкт-Петербургской епархии действуют 458 приходских и приписных храмов (в том числе в Петербурге 218), 172 часовни, 12 монастырей и 17 монастырских подворий. Северная столица является центром православного духовного образования, помимо Духовной Академии и семинарии здесь работают три Богословских института, многочисленные курсы, школы и т. п. Санкт-Петербургский митрополит состоит постоянным членом Священного Синода; в городе находятся филиал Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, основные собрания церковных архивных документов, расположены важнейшие храмы, имеющие общецерковное значение и хранящие особо чтимые святыни.